

НАУЧНОЕ ВООБРАЖЕНИЕ

В.З. Демьянков

НАЗВАТЬ МЫСЛЬ. ВОЗМОЖНА ЛИ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА МЫСЛИМОГО?¹

Параллели между правилами мышления и нормами речи давно стали любимой темой гуманитарного исследования. Выражения *правильно говорить* и *правильно мыслить* в некоторых случаях даже означают одно и то же. Искушение построить грамматику мышления по аналогии с грамматикой того или иного языка (вспомним, в частности, лейбницевскую концепцию *lingua adamica*) не оставляет до сих пор многих исследователей.

Впрочем, специалисты и в области эпистемологии, и в области языкознания отдают себе отчет в том, что мы имеем дело с интересными аналогиями между языком и мышлением, а не с одной и той же сущностью – с «языкомышлением». Когда противопоставляют универсальные свойства всякого человеческого мышления идиоэтническим представлениям о тех или иных мыслительных категориях, рассуждают примерно в том же направлении, что и в современной лингвистической типологии: проблема универсалий языка до сих пор актуальна в языкознании. Однако при этом известны определенные «евроверсалии», отличающие европейские языки от языков других ареалов. Аналогично этому можно предположить, что некоторые большие группы этносов обладают иными конкретными категориями психологии, эстетики, этики, политологии и т.п., чем другие.

---

¹ Публикация подготовлена при поддержке Федерального агентства по науке и инновациям (грант № НШ–6469.2008.6 «Оптимизация семиотических процессов в многоязычных контекстах», рук. Ю.С. Степанов) в рамках программы Отделения историко-филологических наук РАН «Текст во взаимодействии с социокультурной средой: уровни историко-литературной и лингвистической интерпретации» (2009–2011), а также при поддержке РГНФ (грант 11–04–00105а «Эволюция русского лексикона в европейской лингвистической перспективе», рук. А.Д. Шмелев) и в рамках Аналитической ведомственной целевой программы Федерального агентства по образованию Минобрнауки РФ «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2011 годы)» на тему: «Контрастивное исследование языков и культур: Россия и Западная Европа», рег. 2.1.3/13262, рук. В.З. Демьянков.

Аналогии между человеческим языком и человеческим мышлением эвристически ценны для эпистемолога, однако решающей силы для соответствующих философских построений не имеют.

Ниже остановимся только на двух из многих аспектов, заставляющих взвешенно относиться к перспективам составления универсальной грамматики мыслимого. А именно, как мы покажем ниже, в разных национальных языках и даже на протяжении истории одного отдельно взятого языка (ср. русский язык XVIII в. и современный русский язык) слово *понятие* употребляется очень по-разному. Значит ли это, что и сами понятия варьируются от языка к языку и от эпохи к эпохе? Тогда придется навсегда распрощаться с идеей универсальных законов, регулирующих возникновение, развитие и связь понятий. Кроме того, представители разных поколений науки общаются между собой не на некотором однородном языке, а на чем-то вроде суржика, пиджина. Установление единства понятий и предметов речи при таком общении также уводит нас очень далеко от идиллической картины универсального языка мышления.

1. Идиотичность понятия

«Научное» определение термина *понятие* традиционно относится к сфере логики или философии. Языковеды обычно не вмешиваются во внутренние дела соседних дисциплин.

Возможно, именно поэтому последние десятилетия по-русски в нашей науке часто стали употреблять термин *концепт*, которым философы до этого не злоупотребляли, в лучшем случае считая орнаментальным вариантом термина *понятие*.

Поскольку в русском и западноевропейских языках слово *концепт* (первоначальное значение которого в латыни – «зародыш») до сих пор сохранило сему ‘незавершенность, зачаточность’ [Демьянков, 2001], можно сказать, что концепты (подобно «зародышам») реализуются в понятиях. О *понятиях* люди договариваются, **конструируя** их для того, чтобы «иметь общий язык» при обсуждении проблем. *Концепты* же существуют сами по себе, их люди **реконструируют** с той или иной степенью (не)уверенности – отсюда диффузность, гипотетичность, размытость таких реконструкций.

Иными словами, понятие – **конструкт**, а концепт – **реконструкт**.

Исследуя концепты, реализованные в текстах на каком-либо языке, мы можем гипотетически выявить понятия, бытующие в данном узусе, объединить их в группы, которым гипотетически же приписывается статус наиболее непосредственной и адекватной реализации концептов.

Итак, назвать X концептом – значит поставить задачу реконструировать смысл этого X для конкретной духовной культуры. Рассматривая, например, вопрос о концепте красоты, истины, дружбы и т.п., пытаются

реконструировать ту сущность, которая в узусе стоит за словами *красота, истина, дружба* и т.п.

Ниже речь пойдет не о категории «понятие» в специальном логическом смысле, а об употреблении слова *понятие* в обыденных и научных текстах.

Известно, что в словаре В.И. Даля [Даль, 1956] нет отдельной статьи для слова *понятие*, имеется только отсылка: «**ПОНЯТИЕ**, понятный, понимать и пр. см. понимать». Статья же «понимать» начинается так:

«**ПОНИМАТЬ**, понять что, постигать умом, познавать, разуметь, уразумевать, обнять смыслом, разумом; находить в чем смысл, толк, видеть причину и последствия».

А после примеров употребления этого глагола читаем:

«**Понятие**, способность понимать, дар уразуменья, соображенья и заключения. Человек одарен понятием, рассудком, смыслом. | Мысль, представленье, идея; что сложилось в уме и осталось в памяти, по уразумению, постижении чего-либо. *У него понятие об этом деле ясное, верное, сбивчивое, темное, ошибочное* и пр. Необходимость бесконечной величины доказывается математикой, но понятия об ней составить себе нельзя».

Таким образом, у В.И. Даля можно реконструировать два значения слова *понятие*: 1) способность понимать, 2) результат и / или инструмент понимания (мысль или представление).

Оба значения зафиксированы с самых первых эпизодов употребления лексемы *понимание / пониманье* в XVIII в. Так, в значении «способность понимать, представлять себе» употребляется оно уже В.Н. Татищевым в «Истории Российской»: *Освещение же ума, равно как свет видимый, от огня небесного или земного происходящий, освещает все тела и видимость нам творит, нами лишь в мыслях воображенные свойства пред мысленным очам представляет, а также учение и прилежное вещей испытание с **понятием** и рассуждением возможным делает*. У М.В. Ломоносова в «Российской грамматике» (1755) встречаем кроме этого значения и второе – «результат и инструмент понимания, представление»: *Слово дано для того человеку, чтобы свои **понятия** сообщать другому*. То есть слово, или речь, – способ передать картину представлений другому человеку.

Двухчастное толкование сохранилось в терминологических философских словарях на русском языке до последнего времени¹.

За пределами философии, в толковых словарях современного русского языка обращают внимание на то, в форме единственного или мно-

---

¹ Например: **ПОНЯТИЕ**, 1) (философское) форма мышления, отражающая существенные свойства, связи, отношения предметов и явлений. Основная логическая функция понятия – выделение общего, которое достигается посредством отвлечения от всех особенностей отдельных предметов данного класса. 2) В логике – мысль, в которой обобщаются и выделяются предметы некоторого класса по определенным общим и в совокупности специфическим для них признакам (Современный энциклопедический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 1997).

жественного числа слово *понятие* употреблено. Например, такое разграничение проводится в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова [Ушаков, 1939]¹. Эти наблюдения отражены и обобщены в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [Ожегов, Шведова, 1992]². Поэтому в словарях общего типа количество значений больше двух.

Есть и словари, в которых фактически различаются две лексемы: 1) *понятие* и 2) *понятия* (омоним формы множественного числа лексемы *понятие*)³. Приведем пример предложения, в котором встречаем одновременно обе лексемы: *Если бы силы мои достаточны были, представил бы я, как постепенно великий муж водворял в понятие свое понятия чуждые, кои, преобразовавшись в душе его и разуме, в новом виде явились в его творениях или родили совсем другие, уму человеческому доселе неизвестные* (А.Н. Радищев, Путешествие из Петербурга в Москву).

---

¹ Напр.: «**ПОНЯТИЕ**, *понятия*, ср. 1. Логически расчлененная общая мысль о предмете, включающая ряд взаимосвязанных признаков (науч.). *Определение понятия. Понятие квадрата. Понятие прибавочной стоимости. Содержание понятия. Противоречие друг другу понятия*. 2. Только ед. представление о чем-н., осведомленность в чем-н. (разг.). *Иметь понятие о чем-н. Не имею ни малейшего понятия об этом. – Когда он приезжает? – Понятия не имею!* (совершенно не знаю; фам.). *У него очень смутное понятие о математике.* || Умение разобраться в чем-н., разум, толк (простореч.). *Человек без (всякого) понятия. Человек с понятием. Надо тоже понятие иметь!* 3. Чаше мн. То или иное представление о чем-н., способ понимания чего-н. *Лектор применялся к понятиям слушателей. Превозытые понятия. Здравые понятия. Низошел до жалкого понятия о дружбе, как о любви.* Гончаров. *Лопухов наблюдал Верочку и окончательно убедился в ошибочности своего первого понятия о ней.* Чернышевский. 4. Способность понимания, интеллект (устар.). *Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения.* Пушкин. *Дать понятие о чем – познакомить с чем-н., сообщить нек-рые сведения о чем-н. Он дал мне понятие о поэзии.*

² Напр.: «**ПОНЯТИЕ**, -я, ср. 1. Логически оформленная общая мысль о классе предметов, явлений; идея чего-н., П. времени. П. качества. Понятия науки. 2. Представление, сведения в чем-н. Иметь, получить п. о чем-н. 3. Обычно мн. Способ, уровень понимания чего-н. *У детей свои понятия**. *Понятия не имею* (разг.) – не знаю, не имею представления о ком-чем-н. *Когда уходит поезд? – Понятия не имею. С понятием кто* (прост.) – об умном человеке. *С понятием делается что* (прост.) – делается что-н. умно, разумно. *Без понятия кто* (прост.) – ничего не понимает. \ \ прил. *понятийный, -ая, -ое* (к 1 знач.; спец.). *Понятийные категории*».

³ Так, в словаре [Ефремова, 2000] лексеме *понятие* приписываются четыре значения: «1) Логически оформленная мысль об общих существенных свойствах, связях и отношениях предметов или явлений объективной действительности. 2) Представление о чем-л., осведомленность в чем-л.; знание, понимание чего-л. 3) а) разг. Мнение о ком-л., чем-л. б) Оценка кого-л., чего-л. 4) перен. разг.-сниж. Понимание, разум, рассудок». Лексеме же *понятия* (мн.) приписаны два значения: «1) Совокупность взглядов на что-л. 2) Уровень понимания чего-л.».

2. Слово «понятие» в произведениях авторов, родившихся в XVIII в.

В художественной литературе этого времени встречаем оба значения, однако преобладает все-таки первое: способность или – еще чаще – процесс понимания, представления¹.

За пределами художественной литературы *понятие* и *понятия* употребляются в XVIII в. гораздо чаще, чем в художественной. Особенно показательное употребление в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова (1755) и в «Правилах высшего красноречия» М.М. Сперанского (1792).

В большом корпусе художественной, общественно-политической и научной литературы XVIII – начала XIX в. выделяются несколько больших классов сочетаемости:

- 1) понятие как результат и инструмент понимания, идея;
- 2) понятие как процесс понимания;
- 3) речь о понятии как способ и повод высказаться об интеллектуальном уровне или об осведомленности кого-либо;
- 4) речь об использовании понятия;
- 5) становление и расширение понятия;
- 6) общая (не обязательно интеллектуальная) оценка;
- 7) речь о соотношении понятий между собой, например о том, что некоторые понятия противоречат друг другу (только для форм множественного числа).

2.1. Результат и инструмент понимания, идея

Слово *понятие* в форме единственного числа часто (но не всегда) заменимо в этих контекстах на современное слово *понимание* в значении, не допускающем формы множественного числа в следующих контекстах:

– «использовать» понятие, особенно с некоторой целью, иногда включив некоторое представление в какую-либо картину¹;

---

¹ В свою очередь, слово *понимание* понимается как в обыденном, так и в научном языке несколькими разными способами: 1) удачное или неудачное использование языкового знания для восприятия речи, 2) построение и верификация гипотетических интерпретаций для воспринимаемой речи, 3) «освоение» сказанного, когда по языковому выражению, как по чертежу, представлять себе некоторую картину, «модельный мир», 4) реконструкция намерений автора речи, 5) установление того, чем внутренний мир слушателя отличается от выстроенного им (по высказыванию) модельного мира, 6) установление связей внутри модельного мира и внутреннего мира говорящего, 7) соотнесение модельного мира с действительностью, непосредственно данной интерпретатору, 8) соотнесение восприятия речи с линией поведения интерпретатора, 9) выбор «тональности», или «ключа», в котором следует воспринимать речь, см. [Демьянков, 2005]. С этими значениями мы и имеем дело в одном из толкований слова *понятие* как одного из синонимов для слова *понимание* в XVIII–XIX вв.

– построить картину, или представление: тогда понятие «открывается» («появляется трактовка»)²:

– поддержать понятие понятием, «дав представление» о предмете на фоне другого представления, использовать его «к понятию»³, т.е. «для понимания».

Для формы множественного числа контекстов гораздо больше, за ними легче усмотреть общую идею:

– взаимосвязь различных единичных понятий между собой: соразмерность и соотносительность, главные понятия в противоположность второстепенным, «сообщение», или игра понятий, тесная их связь между собой, «сопряжение», «сцепление» и союзы их, количество и изменение количества понятий, а также сумма собранных понятий как «общее представление, сумма мнений»⁴,

---

¹ Напр.: *общее понятие требуется «общая картина, приблизительное представление о чем-либо»: Здесь, при вступлении в российскую грамматику большие общего понятия о человеческом слове не требуется* (М.В. Ломоносов); научное (философское и т.п.) понятие употреблять «результат научно осмысленного представления или само научное представление о чем-либо»: *Кто отчасу далее в нем углубляется, употребляя проводителем общее философское понятие о человеческом слове, тот увидит безмерно широкое поле или, лучше сказать, едва пределы имеющее море* (М.В. Ломоносов). Ср.: *идти к концу «способ представления обладает некоторой целью, уместен»: Каждое понятие, каждое слово, каждая буква должны идти к сему концу, иначе они будут введены без причины, они будут излишни, а все излишнее несомно* (М.М. Сперанский); замыкать в себе понятие «включать некоторое представление в общую картину»: *Те не понимают, однако же, истинного разума сего правила, кои требуют, чтоб сие отношение было непосредственно, чтоб, говоря о скупости, каждая мысль замыкала в себе непременно сие понятие* (М.М. Сперанский).

² Напр., понятие чего-либо «представление и мысль о чем-либо»: *[...] общая грамматика есть философское понятие всего человеческого слова, а особливая, какова российская грамматика, есть знание, как говорить и писать чисто российским языком по лучшему, рассудительному его употреблению* (М.В. Ломоносов); *Из сего открывается истинное логическое понятие ораторского вида, который не что другое есть, как дополнение понятий, упущенных по недостатку слов или несовершенству языка* (М.М. Сперанский).

³ Напр.: *Конец расположения есть укрепить посредством порядка связь мыслей, поддержать понятие понятием и слово пояснить словом* (М.М. Сперанский); *Он нам к понятию дал разум отверзтый* (А.Д. Кантемир).

⁴ *[...] все побочные понятия должны быть соразмерны своим главным* (М.М. Сперанский); *взаимность: [...] союз [служит] для изображения взаимности наших понятий* (М.В. Ломоносов); *Сия погрешность может происходить от двух причин: или от слабости соображения, когда ум не может свести всех понятий с главным, слитить их и с точностью определить сходство их или различие; или от сильного и стремительного воображения, порывающего и уносящего с собою рассудок* (М.М. Сперанский). *[...] говоря о слоге, мы имели случай приметить, что сила и напряжение главных понятий зависят от соеднения с ними понятий побочных* (М.М. Сперанский). *Сие сообщение или игра понятий представляет душе приятное зрелище; ее внимание с легкостью переходит от одного предмета к другому, ибо все они повешены, так сказать, на одной нити* (М.М. Сперанский). *Есть понятия, по естеству своему тесно связанные между собой, но сия связь не для всех и не всегда быва-*

– общая атмосфера восприятия¹, где единичные понятия если и важны, то лишь как элемент целого, а не сами по себе²; тогда констатируют систематичность всего набора³, наличие доминант в этой системе (ср. *владычествовать в понятиях* «преобладать в образе мыслей»)⁴, выражение, сообщение или изображение мыслей (например, на письме)⁵, самостоятельность для выражения мыслей⁶, необходимость в наглядности⁷, соответствие новых мыслей уже устоявшимся мнениям¹.

ет приметна – надобно ее открыть, надобно указать путь вниманию, проводить его, иначе оно может заблудиться или прерваться (М.М. Сперанский). Ничто не может дать ему права мучить нас трудным сопряжением понятий (М.М. Сперанский); Прибавьте к сему, что сцепление понятий в уме бывает иногда столь тонко, столь нежно, что малейшее покушение обнаружит сию связь словами разрывает ее и уничтожает [...] (М.М. Сперанский); Союзы самых понятий соответствие между собою показывают (М.В. Ломоносов); Предлог и союз служат только к сопряжению и сношению понятий, в прочем не подлежат никаким переменам (М.В. Ломоносов). Множество понятий и поощрение к скорому и краткому их сообщению привело человека нечувствительно к способам, как бы слово свое сократить и выключить скучные повторения одного речения (М.В. Ломоносов); Из сего всего явствует, что имя и глагол суть части человеческого слова, необходимо нужные в изображении самых наших главных понятий; местоимение, причастие, наречие, предлог, союз и междуметие в сношении и в сокращении оных служат (М.В. Ломоносов); Вещей и деяний свойства и обстоятельства умножают наши понятия и названиями их речь распространяют (М.В. Ломоносов); Сумма собранных понятий будет не столь велика, чтоб заплатить ей за сей труд, и все сильное не может быть не противно (М.М. Сперанский).

¹ Ср.: *спокойное состояние понятий* в значении «спокойная атмосфера восприятия»: *Сильное напряжение голоса и руки во вступлении не сообразно с спокойным состоянием понятий слушающих; надобно их постепенно возвышать и настраивать на свой тон, чтоб после сделать счастливое на них ударение (М.М. Сперанский).*

² Такой набор иногда рисуется как челнок понятий (то есть не огромный лайнер, а «скромный набор представлений»): [...] *однако ж дерзнем на челноке наших понятий пуститься хоть по водам, обозренным моими высокопочтенными собеседниками (И.И. Лажечников, Последний Новик).*

³ *Сия связь бывает иногда столько тесна или столько сложна, что надобно всю систему сих понятий предложить одним словом, но слова редко нам делают сию услугу (М.М. Сперанский).*

⁴ *С тех пор, как сердце начало мешаться в суждения разума, с тех пор, как человек, утончив и раздражив свою чувствительность, попустил ей владычествовать во всех своих понятиях [...] (М.М. Сперанский).*

⁵ Напр.: [...] *красноречие есть дар потрясать души, переливать в них свои страсти и сообщать им образ своих понятий (М.М. Сперанский); [китайцы] целые понятия вещей равными начертаниями изображают и мысли свои почти живописью представляют (М.В. Ломоносов).*

⁶ Ср.: дополнить понятия «помочь в выражении мысли»: *Отсюда можно произвести важное правило, что рука тогда только должна действовать, когда нужно дополнять понятия (М.М. Сперанский).*

⁷ Ср. пояснять vs. затемнять понятия «сделать мысли наглядными vs. не наглядными»: *Оно должно быть просто, ибо мудрить в приуготовлении не есть пояснять свои*

2.2. Понятие как процесс понимания

В рамках этого класса *понятие* употребляется исключительно в форме единственного числа, причем в двух типах контекстов:

– когда говорят о «внутреннем понятии» в противопоставлении «внешнему выражению». Поскольку «внешнего» понятия не бывает, словосочетание *внутреннее понятие* является плеоназмом. Аналогичное верно в это же время и для «внешнего» слова: только значительно позже в философии языка начали противопоставлять *внутреннюю* речь *внешней*: *Всем известно, что наружное слово есть знак внутреннего понятия, которое всем людям, всем народам, еще и всякому человеку есть наиобщественнейшее; но наружные знаки или наружное слово инако, потому что каждый народ на особливые согласился изображения для названия именем той или другой вещи* (В.К. Третьяковский, Слово о богатом, различном, искусном и несходственном витийстве, 1745);

– когда ищут «созвучие образу мыслей кого-либо»: *Дело состоит только в том, чтобы найти сходственный понятию слушателей образ выражений; и сей образ всегда бывает наилучший* (М.М. Сперанский).

2.3. Интеллектуальный уровень или осведомленность

Характеризуя уровень понятливости, неохотно прибегали (и прибегают) к форме множественного числа *понятия*; когда же это происходит, мы имеем дело с метонимическим переносом: об уровне понимания как процесса судят по результатам – по идеям, возникающим или участвующим при понимании.

Наиболее частая конструкция со словом *понятие* в форме единственного числа – для констатации факта понимания – «иметь (какое-либо, ясное, смутное, хотя бы некоторое, ложное, основательное, истинное, совершенное, надлежащее, полное, ученое) понятие»².

понятия, но затемнять их, не есть вводить слушателя в матерю, но влещи его туда силой (М.М. Сперанский).

¹ Ср. по мере известных понятий «в силу бытующих представлений»: [...] *так и слово человеческое по мере известных человеку понятий, в начале было тесно ограничено и одними простыми речениями довольствовалося* [...] (М.В. Ломоносов); введение или приуготовление души к понятиям «введение в иное миропонимание»: *Оно есть введение или приуготовление души к тем понятиям, которые оратор ей хочет внушить, или к тем страстям, кои в ней он хочет возбудить* (М.М. Сперанский).

² Напр.: *Я имел уже смутное понятие, что чахотка какая-то ужасная болезнь* (С.Т. Аксаков, Детские годы Багрова-внука); даже *валовое понятие* – то есть общее представление: [...] *и вы будете уже иметь две трети из целого, валового понятия о битве Бородинской* (Ф.Н. Глинка, Очерки Бородинского сражения); даже просто *иметь понятие* (без указания чего или о чем) – в значении «обладать большими умственными способностями»: *В самом деле, он имел необыкновенное понятие и через несколько месяцев мог читать все церковные книги* (Н.М. Карамзин); особо отметим словосочетание *иметь темное*

Менее частые конструкции:

– *поелику понятие может постигать* «насколько кто-либо это может себе представить»: [...] *старался и любил выискивать людей достойных, поелику понятие его могло постигать, но не токмо таких, которых по единому их достоинству облагодетельствовал, но ниже ближних своих любимцев не любил инако производить* [...] (М.М. Щербатов, О повреждении нравов в России);

– *для удобного понятия*, т.е. понимания: [...] *многое изъяснить примерами для удобнейшего мне понятия* (А.Т. Болотов, Из записок).

В форме множественного числа о понятиях в этом классе контекстов говорят, имея в виду обычные, не выдающиеся, но и не плохие способности – или «простые понятия»: [...] *будь верен своему закону и старайся утверждаться в вере, которая познается самыми простыми понятиями* (Артемий Араратский). Смысл последней фразы: вера доступна даже самым простым умам.

Когда имели в виду, что некто не блещет интеллектом, чаще всего говорили, что понимаемое превышает его *понятие* или *понятия*: *Яблочки эти должны были ужасно действовать на воображение наших предков, видевших беса во всяком орудии, которое превышало их понятие* (И.И. Лажечников, Басурман); *Я это заметил потому, что иногда предмет разговора превышал мой возраст и мои понятия* (С.Т. Аксаков, Детские годы Багрова-внука)¹.

За пределами этого случая контексты форм *понятие* и *понятия* различаются. Для форм единственного числа самый частый случай – с предикатом *не иметь* (никакого, ни малейшего, достаточного и т.п.) *понятия*². Иногда *не иметь понятия* означает просто «не понимать в данном конкретном случае», а иногда – «не уметь»³. Усилительные конструкции *и понятия не иметь* «даже не быть в состоянии подумать о том, чтобы что-либо сделать» (сегодня: «и в мыслях не иметь»), *без малейшего понятия*,

---

понятие – то есть очень отдаленное, приблизительное представление: *Прибавь к этому дворцы, палаты, в древнем и новом вкусе,— и будешь иметь, хотя очень темное, понятие об окрестностях Дрездена, великоленному саду подобных* (Ф.М. Глинка, Письма русского офицера).

¹ Аналогично этому – *восходить выше сил* чьего-либо понятия «быть выше чьей-либо способности (в том числе, понимать)»: *Ты верен мне, но дело таково / Восходит выше сил понятия моего* (А.П. Сумароков, Хорев). Ср.: *превосходить понятия*: [...] *он не вмешивался ни в какие разговоры и суждения, которых предмет превосходил его понятия* (Н.И. Греч, Черная женщина) и *быть выше чьих-либо понятий*: *Все это было свыше моих понятий* (Д.В. Давыдов, Военные записки).

² Напр.: *Не выдав доноса, он не мог иметь понятия о драгоценных тайнах, в нем заключавшихся* (И.И. Лажечников, Ледяной дом).

³ Напр.: *Тут-то нагляделись мы с сестрой и наслушались того, о чем до сих пор понятия не имели и что, по счастью, понять не могли* (С.Т. Аксаков, Детские годы Багрова-внука). Ср.: *Кто силе уступать при нужде не умеет, / В развратном мире жить понятия не имеет* (А.П. Сумароков, Димитрий Самозванец).

лишенный какого-либо понятия¹ также выражают эту мысль отсутствия представления-понимания, а не какого-либо конкретного понятия-концепта.

Именно понятие-понимание имеется в виду, когда говорят о пассивной (ленивой) ментальности², неясности понятия³, о том, что нечто чуждо для понятия⁴, т.е. с трудом может быть представлено, о том, что нечто нетверд в понятии, т.е. нетвердо нечто себе представляет⁵, о «непонятии» (сегодня сказали бы: о непонимании)⁶, а также о том, что чей-либо ум тесен для того, чтобы вместить в себя понимание⁷.

У формы множественного числа контекстов меньше: понимаемое находится в рамках ограниченного предела понятий или за их пределами⁸, понятия странны, дики или слабы⁹ – или в понятиях содержатся ошибки¹⁰.

---

¹ Напр.: *Привезли еще и виноград в патоке, а свежего и понятия не имели привезти, ибо оный уже на моей памяти в царствование императрицы Елисаветы Петровны, тцаниями Ивана Антоныча Черкасова, кабинет-министра, начал свежей привозиться (М.М. Щербатов, О повреждении нравов в России); А более всего сохраняю от сластолюбия, что ниже имели понятия о перемене мод, но, что деды нашивали, то и внучаты, не почитаясь староманерными, носили и употребляли (там же); Жизненные потребности всякого рода исправляют они без малейшего понятия не только о законе, но даже и благопристойности (В.Т. Нарезный, Бурсак); Великое множество их, вовсе полумертвых, шатающаяся толпами или бродя поодиночке, лишены были всех чувств и всякого понятия (Ф.М. Глинка, Письма русского офицера).*

² Напр.: *Это шпоры ленивому понятию черни...* (Н.М. Коншин, Граф Обоянский, или Смоленск в 1812 году).

³ Напр.: *Со обоих (sic!) сторон понятием неясным / Покрыт, иду путем, со мною несогласным (М.В. Ломоносов, Стихотворные произведения).* В это время еще не было нормировано разграничение форм *обоих* и *обеих*.

⁴ Напр.: *Так сия наполеоновская форма законов чужда для понятия русских (Н.М. Карамзин, Записка о древней и новой России).*

⁵ Напр.: *Он до такой степени был нетверд в понятии о свойствах языка, что для него слово, оборот речи и самая метафора, все это, и фигуры, и тропы, принадлежали самому языку (М.А. Дмитриев, Мелочи).*

⁶ Ср.: *В воздвигении великолепных зданий к расточению нередко присовокуплялось и непонятие о истинном искусстве (А.Н. Радищев, Путешествие из Петербурга в Москву).*

⁷ Напр.: *К понятию ея ума пределы тесны, / Но действия божества в творении извещны (А.П. Сумароков, Дмитрий Самозванец).*

⁸ Напр.: *Умеряя глас трубы Пиндаровой, на ней же он воспел бренность человека и близкий предел его понятий (А.Н. Радищев, Путешествие из Петербурга в Москву); ср.: [...] зато во всем другом нашла она такую ограниченность понятий, такую мелочность интересов [...] (С.Т. Аксаков, Семейная хроника). Ср.: [...] не по масштабу государства, коего военная сила, средства и местность, и ныне находясь за пределами понятий и расчетов их, столь резко разнятся с другими государствами (Д.В. Давыдов, Военные записки).*

⁹ Напр.: *Имея о нраве войны самые дикие понятия, я воображал, что с нами будет невеста что (Н.И. Греч, Черная женщина). Ср. расслабление понятий: [...] одна чуждая литература, особенно же французская, красивая, легкая, неглубокая, ведет к расслаблению понятий и к односторонности [...] (М.А. Дмитриев, Мелочи).*

¹⁰ Напр.: *Подобные ошибки в коренных государственных понятиях едва ли извинительны (Н.М. Карамзин, Записка о древней и новой России).*

В отличие от речи о среднем и низком уровнях интеллекта, для характеристики большой сообразительности запас выражений беден для обеих форм: слово *понятие* используется просто как синоним высокой понятливости¹; или используют идею нетяжеловесности, когда говорят о тонком, ясном или остром² понятии.

Для формы *понятия* список еще короче: это указание на то, что нечто вышел за пределы понятий – ширишь или вывьшь³.

2.4. Использование понятия

Эта группа употреблений связана с высказываниями, в которых мыслительный процесс метафорически представляется как действие над набором идей. Этим идеям следуют, в их терминах нечто осмыслиют, в них, как в зеркале, пытаются увидеть действительность и т.д. Только один вид контекста роднит слова *понятие* и *понятия* в рамках этой группы:

– в понятии: [...] *мы называли их обычаи погаными* [...], *соединяя их в нашем понятии с ненавистным зловерием* (Н.М. Карамзин, История государства росс., т. 1–12);

– в понятиях: *В этих воплях и заклатьях / Есть таинственный язык; / Но, в земных своих понятиях, / Кто из смертных их проник?* (П.А. Вяземский).

Группа *в понятиях* является, по-видимому, «дистрибутивом»: речь идет о том, что у каждого из смертных свое понятие, не обязательно совпадающее с понятиями других людей. Исключительно в форме единственного числа употребляется понятие в конструкции *по понятию*, т.е. «по убеждению», также допускающая «дистрибутивное» употребление (каждый по своим понятиям, а не по общим для всех):

– по понятию «по представлениям кого-либо, в глазах кого-либо»: *Кобза, по понятию козаков, выдуман самим Богом и его святыми, и отчего она и была у них в такой чести* (Д.И. Яворницкий, Лыцарство);

---

¹ Напр.: *Чему дивиться более; разуму ли учителя или понятию учеников?* (Н.М. Карамзин).

² Напр.: *Madame, ты меня восхищаешь; ты, я вижу, такое же тонкое понятие имеешь о сердце, как я о разуме* (Д.И. Фонвизин, Бригадир); *С детской откровенностью милого ребенка она высказывала мне все, что приходило ей в голову, и часто удивляла меня своим незатейливым, но ясным и верным понятием о свете* (М.Н. Загоскин, Рославлев, или Русские в 1812 году); *Я несколько раз имел случай удивляться острому понятию женщины, которое Лафатер называет чувством истины* (Н.М. Карамзин, Стихотворения).

³ Напр.: *я был воспитан в Англии; жил долго в Вене, в Гамбурге, а потому и не удивительно, что понятия мои выходят за предел того тесного круга, которым люди моего сословия по большей части ограничивают свое образование* (Н.М. Коншин, Граф Обоянский, или Смоленск в 1812 году); [...] *не успел еще тогда возвыситься над этими застарелыми понятиями и утвердиться в истинах Евангелия* (Макарий, История русской церкви).

– по прямому понятию «на первый взгляд»: *Простому сердцу не понятна новая, филантропическая логика войны: враг царя, человек, несущий смерть нашим детям, наполняющим ряды защитников оскорбляемой родины, по прямому понятию кажется злодеем, которому доверять безрассудно* (Н.М. Коншин, Граф Обоянский, или Смоленск в 1812 году).

В остальных случаях формы единственного и множественного числа взаимозаменяемы, причем не обязательно с добавлением идеи дистрибутивности. Например, *отражаться в одном понятии* в значении «представляться как одна сущность»: *Собрание многих видов вместе часто представляется уму нашему в одном понятии и имеет для того одно нарицательное имя, которое собирательным называется* (М.В. Ломоносов).

2.5. Становление и расширение понятия

Для этой группы контекстов в значительном числе случаев формы единственного и множественного числа взаимозаменяемы, об этом свидетельствует материал реально зафиксированных предложений. А именно как *понятие*, так и *понятия* можно:

– получить (например, *получить настоящее, точное, достаточное, живое, полное, подробное, ближайшее понятие* «достаточно нечто узнать, получить полное представление»)¹ или почерпнуть;

– передать – напр., *предлагать/предложить понятие*².

Сообщить понятие – значит «высказать свое мнение»³. Однако в случае формы множественного числа – *сообщить понятия* – речь идет не о частном мнении по частному поводу, а часто о глобальных истинах, ср.: *сообщать понятия* «высказать свои мысли» и *сообщить кому-либо (первые, нравственные, непостижимые или иные) понятия* – «привить новые взгляды»⁴.

---

¹ Напр.: *Живя в городе, я, конечно, не мог получить настоящего понятия, что такое осень в деревне* (С.Т. Аксаков, Детские годы Багрова-внука); и получить первые понятия: [...] *Владимир, получивший первые понятия о христианстве еще в детстве от бабушки своей Ольги [...]* (Макарий, История русской церкви). Ср.: *А как и самое название греческого Зевса или Юпитера производят от греческого слова жизни, то не почерпнули оба народа первоначальные понятия о сих существах из одного начала?* (Г. Глинка, Древняя религия славян, 1804); ср.: [...] *не почерпнули оба народа первоначальные понятия о сих существах из одного начала?* (там же).

² Напр.: *Следуя сему правилу, доколе силы разума не были в вас действующи, не предлагал я вам понятия о всевышнем существе и еще менее об откровении* (А.Н. Радищев, Путешествие из Петербурга в Москву); ср. предложить связь понятий: *Когда же я узрел, – что вы в суждениях ваших вождаетесь рассудком, то предложил вам связь понятий, ведущих к познанию бога* (там же).

³ Напр.: *Они сообщили мне весьма худое понятие о парижских дамах, сказав, что [...]* (Н.М. Карамзин).

⁴ Напр.: *Слово дано для того человеку, чтобы свои понятия сообщать другому* (М.В. Ломоносов); *Софья Николаевна [...] старалась своими разговорами сообщать ему те*

Наконец, когда говорят о развитии понятия¹, имеют в виду развитие оперативных («левополушарных») способностей человека, а говоря о развитии понятий² – обогащение запаса знаний («правополушарных»).

Вряд ли удачна форма множественного числа и в следующих двух типах контекстов:

– *дать (какое-либо, лучшее, ясное, яснейшее, удовлетворительное, живейшее, краткое, близкое, хотя бы слабое и т.п.) понятие* о чем-либо – значит научить чему-либо или описать кому-либо нечто³. В это время не говорили в том же смысле «дать краткие понятия» и т.п. Особенно же типичный случай – когда дают верное понятие о чем-либо⁴;

– *для лучшего понятия* «чтобы лучше понять»⁵, при незафиксированном для лучших понятий.

Но за пределами этих случаев гораздо чаще говорят о развитии многих понятий, чем одного понятия. Например, говорят, что понятие появляется в чьем-либо индивидуальном или коллективном сознании: понятие образуется, составляется само по себе или его составляют, заимствуется, усваивается и «получает права гражданства», «внушается», кто-либо возбуждает его в ком-либо, кто-либо подает понятие⁶.

нравственные понятия, которых у него не доставало, уяснять и развивать то, что он чувствовал и понимал темно, бессознательно, и уничтожать такие мысли, которые забрались ему в голову от окружающих его людей (С.Т. Аксаков, Семейная хроника).

¹ Напр.: *Говорящая корпусная садовая стена, на которой граф Ангальт начертил всю область мысли человеческой, спешествовала, при удобном случае, к быстрому развитию понятия, не загнанного школьными указками* (С.Н. Глинка, Из записок о 1812 годе).

² Напр.: *[...] находить неизъяснимую прелесть в трудах ума, в развитии понятий, в живописи чувств, в украшении языка* (Н.М. Карамзин).

³ Напр.: *[...] я хотел это выполнить каким-то особенным, размеренным языком, о котором дал мне понятие один английский купец [...]* (И.И. Лажечников, Последний Новик).

⁴ Ср.: *[...] а посему описание его дома не может дать верного понятия об образе жизни тогдашних русских бояр* (М.Н. Загоскин, Юрий Милославский, или Русские в 1612 году); ср. также «дать сколь возможно более понятия» (сегодня, впрочем, вряд ли вообще допустимое): *Чтоб дать сколь возможно более понятия о его местоположении, мы скажем только, что он находился верстах в двадцати от большой дороги и почти столько же от берегов Оки* (там же).

⁵ Напр.: *[...] и пользуясь дозволением его, не уставал его то о том, то о другом, для лучшего понятия себе, расспрашивать* (А.Т. Болотов, Из записок).

⁶ Ср.: *Но если действие стихов Ломоносова могло размашистый сделать шаг в образовании стихотворческого понятия его современников, красноречие его чувствительного или явного ударения не сделало* (А.Н. Радищев, Путешествие из Петербурга в Москву); *Хотя Николай Федорыч почти не знал жениха, но у старика как-то составилось понятие о нем как о человеке самом ничтожном* (С.Т. Аксаков, Семейная хроника); *составить (себе) кое-какое (довольно ясное, сколько-нибудь ясное, определенное, общее, надлежащее, приблизительное, подробное, раздельное, довольно верное и т.п.) понятие (о чем-либо) – прийти к мысли: Я и прежде составил себе понятие, что Прасковья Ивановна – какая-то сила, повелительница, нечто вроде покойной государыни, а теперь еще больше утвердился в моих мыслях* (С.Т. Аксаков, Детские годы Багрова-внука); *Готфы заимствовали от Славын понятия о сей богине и что она же именовалась Сивою* (Н.М. Карамзин, История госу-

Или же говорят, что понятие видоизменяется: дополняется, изостряется и украшается, расщепляется («раздваивается»)¹.

Во многих предложениях *понятие* и *понятия* взаимозаменяемы – не всегда в том же значении, а иногда лишь при изменении видовой формы глагола. Например, *водворять понятия в свое понятие* (т.е. в свое сознание): *Если бы силы мои достаточны были, представил бы я, как постепенно великий муж водворял в понятие свое понятия чуждые [...]* (А.Н. Радищев, Путешествие из Петербурга в Москву). Или когда говорят о «возвышении» понятий: *[...] до такой степени сделали у нас строими к распутной жизни и возвысились понятия о святости брачного союза!* (Макарий, История русской церкви).

Особый интерес представляет мысль о передаче понятия в чужой язык: *Он жемчуг польского наречья, / Его понятия без увечья / В другой язык не передашь, / Как в словарях других не рыться* (П.А. Вяземский). Продолжение этой замечательной мысли о непереводаемости одного польского глагола – своеобразной теории языковой относительности – звучит так: *'Faire la cour' и 'волочиться' / Смирно напоминает блажь / Маркизов чопорного века, / Иль заставляет заключить, / Что волокита должен быть / Или подагрик или калека* (П.А. Вяземский, Станция: (Глава из путешествия в стихах; писана 1825 года).

2.6. Общая (не обязательно интеллектуальная) оценка

В этих контекстах сегодня вряд ли вообще употребляется слово *понятие*. В XVIII–XIX вв. *понятие* в форме единственного числа сочетается

дарства Росс., т. 1–12); *Прежде мореплавания самая даже мысль не смела нестись далее столбов Геркулесовых и всякий раз смиренно дожидаясь к их подножию, ныне всякое новое изобретение, мысль, чувствование, понятие обтекают кругом целый свет, сообщаются, усваиваются и получают право гражданства везде, куда только ветры могут занести отважного человека* (Н.А. Бестужев, Об удовольствиях на море); *Степень их нравственного образования, внушая более очищенное понятие о честности, развивает в общежитии добросовестность, которая и передается уже наследственно, от поколения поколению* (Н.М. Кошкин, Граф Оболянский, или Смоленск в 1812 году); *возбуждать понятие в ком-либо о чем-либо «наводить кого-либо на мысль о чем-либо»: Когда один другому мысли свои сообщает, возбуждает в нем понятие о третьем, о ком или о чем он мыслит* (М.В. Ломоносов); *подать первейшее понятие «первым сообщить»: [...] и он-то подал мне об ней первейшее понятие* (А.Т. Болотов, Из записок).

¹Напр.: *Откуда могут они дополнить понятие* (М.М. Сперанский); *Рожденный от человека, который не мог дать ему воспитания, дабы посредством одного понятие его изострилось и украсилось полезными и приятными знаниями* (А.Н. Радищев, Путешествие из Петербурга в Москву); *Самое лучшее из них, самое значительнейшее обнимает только половину сей системы, а другую оставляет в уме и, таким образом раздвоив понятие, отъемлет половину его силы и подрывает смысл* (М.М. Сперанский).

чаще всего с идеей «выгоды»¹, утонченности² и «высоты / низости», напр.: *высокое понятие* в ком-либо возбуждать: [...] *еще более возбуждать в ханах то высокое понятие о силе молитв наших святителей, которое высказывается в ханских ярлыках им* (Макарий, История русской церкви)³. В этом смысле русское понятие сходно с испанским *concepto*, также бывающим «высоким»; напр.: *La alteza de sus conceptos*, т.е. «высота (возвышенность) понятий» символизирует благородство помыслов. Такое употребление встречаем еще в языке эпохи Сервантеса: *En resoluci3n, todos los poetas antiguos escribieron en la lengua que tamaron en la leche, y no fueron a buscar las extranjeras para declarar la alteza de sus conceptos* (Miguel de Cervantes Saavedra, Don Quijote de la Mancha).

В форме же множественного числа понятия допускают большее разнообразие оценок. Тогда положительная оценка формулируется в образах пространственных или цветовых характеристик: как указание на то, что в рамках целого мира понятий общая величина (размеры) кого-либо очень велика, некто возвышен сам или обладает возвышенными или даже светлыми⁴ понятиями (на ум приходит аналогия: «Большому кораблю – большие понятия»). Отрицательная же оценка выглядит как указание на отклоне-

¹ Ср.: выгодное понятие давать «давать благоприятное представление о чем-либо»: *Таким образом, оно занимает ее без усталости, а другое дает ей выгодное понятие о пространстве ее способностей, и все вместе ее ласкает* (М.М. Сперанский); выгодное понятие составить «заведомо благоприятное представление о ком-либо»: *Она составила себе о нем предварительно выгодное понятие; грубоватая наружность свекра с первого взгляда испугала ее, но скоро она прочла в его разумных глазах и добродушной улыбке, услышала в голосе, что у этого старика много чувства, что он сердечно расположен к ней, что он готов полюбить, что он полюбит ее* (С.Т. Аксаков, Семейная хроника).

² Напр., тонкое и возвышенное понятие «представление какого-либо предмета в престижном и выгодном свете»: *Сие пособие тем для него бывает необходимое, чем тонее и возвышеннее его понятие, чем сильнее мысли и чем вернейшего и обширнейшего требуют они выражения* (М.М. Сперанский).

³ Ср.: высокое понятие о чести иметь «быть высококачественным»: *Одоардо был в таких же обстоятельствах, как и несчастный римлянин; имел такой же великий дух, гордую чувствительность и высокое понятие о чести* (Н.М. Карамзин); невысокое понятие выразить: [...] *он ясно выразил свое очень невысокое понятие об этой книге, говоря [...]* (Макарий, История русской церкви).

⁴ Напр.: великим в понятиях быть: *Оба философа хотели создать мир, подобно как Александр хотел завоевать его; оба бессмертны, оба велики в понятиях своих о натуре* (Н.М. Карамзин); возвыситься или возвысить в чьих-либо понятиях: *Вследствие всего этого Русский первосвятитель возвысился и в понятиях всех сынов подведомой ему Церкви [...]* (Макарий, История русской церкви); возвышенные понятия иметь «иметь хороший вкус»: *Теперь верю, что жители высоких гор должны иметь мысли и понятия возвышенные* (Ф.М. Глинка, Письма русского офицера); нежные, романтические понятия иметь о ком-либо: *имел я о ней самые нежные, романтические понятия* (А.Т. Болотов, Из записок); Мне, уже состарившемуся в старых, по несравненно более светлых понятиях, не удастся видеть эпоху возрождения России (Д.В. Давыдов, Военные записки).

нение мыслей человека от «магистральной линии»¹. А адекватность оценки подается в терминах справедливости, ср.: *несправедливые понятия – [...] и столь несправедливы / Понятия об нем!* (Н.М. Карамзин, Стихотворения).

2.7. Речь о том, что понятия противоречат друг другу

Характеристика отношений между разными понятиями как идеями предполагает форму множественного числа *понятия*, тогда упоминают: смещение (понятия «сбиваются»), перемешиваются, путаются сами – вместо одних употребляются другие – или некто путается в них)², противоречие (когда некоторая идея противоречит стандартным понятиям или сфере понятий, вступая с ними в столкновение³) и разнородность, или раздельность⁴ понятий.

---

¹ Ср.: извращены понятия: [...] *до того извращены были существовавшие практикою понятия православных о церковной власти короля и так мало признавалась ими власть митрополита* (Макарий, История русской церкви); по своим (в частности, превратным) понятиям судить: *Пусть порочный свет судит о тебе по своим превратным понятиям* (Н.И. Греч, Черная женщина); иногда *судить* или *судя* опускаются: *Своими руками убьет воина, который оберет пленника, и готов сына убить, если б он посягнул на дело, по его понятиям, низко* (И.И. Лажечников, Басурман); развращенный в своих понятиях «обладающий неправильными представлениями»: *Тыходишь теперь в свет, где первый шаг решит часто судьбу целой жизни, где всего чаще первая встреча бывает: умы, развращенные в своих понятиях, сердца, развращенные в своих чувствах* (Д.И. Фонвизин, Недоросль).

² Ср. [...] *не приведет его в движение и не расположит предметы родственно природе их, все представит тогда одно только безобразное смещение понятий, покрытое глубоким мраком* (М.М. Сперанский); *Все это сбилось, перемешало мои темные доколе понятия* (Н.И. Греч, Черная женщина); *Мысль о смерти матери не входила мне в голову, и я думаю, что мои понятия стали путаться и что это было началом какого-то помешательства* (С.Т. Аксаков, Детские годы Багрова-внука); спутаться в своих понятиях: *Я еще больше спутался в моих понятиях и долго оставался в совершенном недоумении: добрая или не совсем добрая Прасковья Ивановна?* (С.Т. Аксаков, Детские годы Багрова-внука).

³ Напр.: противоречит здравым понятиям: *Конечно, такое опасение могло родиться из рассказов о покойниках, об окаменелости их членов, но все странно противоречит оно моим тогдашним, здравым уже понятиям об иных предметах* (С.Т. Аксаков, Детские годы Багрова-внука); ср.: *Не требуйте даров противу естества, / Против согласия рассудка, / Противу разума, противу всех понятий* (А.П. Сумароков); *Мысль о самоубийстве, без сомнения, была почерпнута из какого-нибудь романа: она совершенно противоречит характеру Алексея Степаныча, его взгляду на жизнь и сфере понятий, в которых он родился, воспитался и жил* (С.Т. Аксаков, Семейная хроника); *Целая жизнь, долгая жизнь с мужем-нервовой, которого она при всей любви не может вполне уважать, беспрестанное столкновение совсем различных понятий, противоположных свойств, наконец, частое непонимание друг друга...* (С.Т. Аксаков, Семейная хроника).

⁴ Напр.: *Но, как скоро понятия будут разнородные, их образы не будут лежать близко и связь между ними будет не столь крепка и естественна* (М.М. Сперанский); *Нельзя сказать, чтобы сочинение нашего государя, так любившего заниматься религиозными вопросами и прениями, отличалось раздельностью понятий, последовательностью и основательностью* [...] (Макарий, История русской церкви).

2.8. Дальнейшая история лексем «понятие» и «понятия»

Дальнейшая история этих слов в XIX–XX вв. связана с драматическими изменениями описанной выше системы допушкинской эпохи, довольно прозрачной самой по себе, но разительно отличающийся по употреблению слов с тем же значением от западноевропейских языков [см.: Демьянков, 2001].

Об отсутствии устоявшихся стандартов речи о понятиях свидетельствует то обстоятельство, что каждое словосочетание со словом *понятие* (или *понятия*) в XVIII в. употребляется чуть ли не единственный раз, количество таких словосочетаний сравнительно велико, и большинство из них сегодня уже не употребляется. Это говорит о «творческом поиске» в употреблении данных лексем: поскольку стандарты речи о понятиях еще не сложились, каждый автор вынужден экспериментировать, употребляет эти слова на свой страх и риск.

В XIX в., а особенно в XX–XXI вв., речь о понятиях «стандартизировалась», и сегодня мы не встречаем многих из тех контекстов со словом *понятие*, которые находим в XVIII в.

3. «Поколения» и креолизация языка науки

Слову *поколение* и его соответствиям в различных языках дается обычно многочастная лексическая характеристика¹.

1. В языках, в которых идею «поколение» выражает отглагольное существительное (типа французского *génération*²), имеем две разновидности: функция (по)рождения (это значение чуждо русскому *поколение* и немецкому *Generation*) и действие (по-русски – *порождение, генерирование* и т.п.).

2. Наиболее же часто таким словом обозначают отношения между людьми, а именно:

2.1. Если взглянуть «по вертикали» на отношения между разными слоями «потомков», то поколение – мысленно выстраиваемая временная цепочка людей, **ведущая свое начало от общего предка**; напр.: *Эта ико-*

¹ Ср. [Ожегов, Шведова, 1992] и более поздние издания, а также новый «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» [Шведова, 2007]: «1. Родственники одной степени родства по отношению к общему предку (предкам). *Из поколения в п. передается* что-н. (по наследству от отца к детям, от старших к младшим). 2. Одновременно живущие люди (особи) близкого возраста. *Современное молодое п. Новое п. бобров*. 3. Группа людей, близких по возрасту, объединенных общей деятельностью. *Выросло новое п. ученых*. 4. Перен. серия (приборов, механизмов, изделий) в ее отношении к предшествующим или последующим сериям. *Станки, техника нового поколения. ЭВМ первого поколения*».

² Рефлекс латинского *generatio*, означавшего: 1) рождение; возникновение, происхождение; 2) производительная сила, способность к размножению; 3) поколение.

на переходила в нашей семье от поколения к поколению (ср.: французское *transmettre un bien de génération en génération*). По переносу – промежуток времени примерно в 30 лет, отделяющий два разных слоя («два поколения») «по вертикали», также называемый *поколением*, ср.: *Такое происходит только раз в несколько поколений*. Для метафоры *четвертое поколение компьютеров* исходным пунктом является именно этот «взгляд по вертикали», когда говорят о том, как далеко по техническим качествам последние модели отошли от своего прототипа – «предка», самого первого компьютера. Весьма употребительны такие обороты и во французском языке (*la quatrième génération d'ordinateurs*), и в немецком (*ein Computer der vierten Generation*), и во многих других¹.

«Вертикальное» объединение, совокупность людей – родственников одной степени родства по отношению к общему предку – сегодня чаще называют потомством, родом или племенем. Значение «потомство кого-либо» у слова *поколение* было очень частым в XVIII–XIX вв. Например, *поколением боярина Годунова* могло называться потомство – дети и внуки, – а не «ровесники», «современники» Годунова. А отсутствие у кого-либо *поколений* означало бездетность.

2.2. При взгляде «по горизонтали» на отношении между ровесниками, или сверстниками, **безотносительно к какому-либо общему предку**, говорят, например, о *конфликтах поколений* (*conflit de génération*), а также о *старом* и *новом поколении* (*la vieille / la nouvelle génération*).

Из этих значений выводятся переносные, очень сходные между собой в самых разных языках. Так, *la Génération perdue*, обозначавшее целое явление западноевропейской жизни 1960-х годов, по-русски называется *потерянное поколение*, по-английски – *lost generation*.

Одна из глав книги М.В. Ломоносова об истории Российского государства называлась «О величестве и поколениях словенского народа». В ней речь шла о славянских племенах: слово *поколение* употреблялось как синоним для слов *род, нация, племя, ветвь, раса, фамилия* и т.д. К поколению относились потомки общих предков, не важно, одной или разных степеней родства. Такое словоупотребление, свидетельствующее об утрате семы «одинаковый возраст», кажется, устарело.

«Печально я гляжу на наше поколенье! Его грядущее – иль пусто, иль темно», – писал М.Ю. Лермонтов («Дума»). Сегодня, читая эти строки, мы понимаем под поколением скорее ровесников – тех, с кем Лермонтов общался, с кем у него были общие интересы. Но в то время, когда слова эти были написаны, не менее естественным было и другое прочтение этой фразы: «Печально я гляжу на весь наш род людской». Поэт с грустью взирал не только на «потерянное поколение» своих сверстников, но и на судьбу всех людей, живших в России тогда и позже.

---

¹ Напр., в турецком: *yeni bilgisayar kuşağı* «новое поколение компьютеров».

В современном русском языке сохранилось представление о поколении как об индивидах «одного временного слоя». Это та же идея, что и в западноевропейских языках.

В отличие от более раннего словоупотребления, сегодня «потерянность» поколения, как и злключения одного индивида, не означают еще гибели всего рода: каждому данному поколению на смену приходит следующее, возрождающее («регенерирующее») то, что было потеряно или не в полную меру использовано предыдущими поколениями.

Наличие «фамильного», или родового сходства (о котором писал Л. Витгенштейн), или «общего предка» прямо или метафорически объединяет людей в род. «Поколений» абсолютно несходных людей и / или предметов, по самому определению, не бывает. Сходство же это, напомним, проявлено не столько даже во внешнем виде, сколько в действиях и в функциях членов «поколения».

В науке аналогом прирастания поколений можно считать образование и развитие научных школ, следование и подражание «парадигмам». Говоря же о смене поколений, о «научных революциях», имеют в виду разрыв с предыдущими «поколениями» научных исследований, новые или радикально иные действия, методики, взгляды.

Научная парадигма представляет собой образец, которому в своей деятельности следуют ученые. Как и что выбирается в качестве такого образца, предопределяется не только объектом исследования (скажем, свойствами языка, «взятого в себе и для себя»), но и человеческими отношениями между учеными. Подробнее см.: [Демьянков, 2009], где демонстрируются следующие признаки парадигмы.

1. Наличие «вершинного достижения», образца того, как следует заниматься некоторой проблемой.

2. «Заразительность» ведущих идей и харизматичность личностей, которые эти идеи основали и пропагандируют. Соратники поддаются интеллектуальному обаянию идей и людей; только «очень сторонний» наблюдатель может сказать, что они инстинктивно «сбиваются» вокруг них.

3. Допустимость того случая, когда один и тот же человек может следовать одновременно нескольким образцам, т.е. принадлежать сразу к нескольким разным парадигмам.

4. Существование и расширение «концептуализации» – определенной «накопительной» системы знаний, со своими правилами допущения новых элементов и отфильтровывания посторонних.

Выходя за рамки узких дисциплин, парадигмы становятся междисциплинарными, когда приемы рассуждения, проведения эксперимента и просто обмена информацией, уже привычные в рамках одной научной дисциплины, прилагаются к практике другой. Принадлежность к той или иной парадигме, таким образом, не только проявлена в методах исследования «в чистом виде», но и сигнализируется сходствами метаязыков и стилистики формулирования и подачи мыслей.

Преэссенциальность и разрыв затрагивают и чисто личностные отношения между учеными, и «научную концептуализацию», т.е. само выявление («реконструкцию») «объектных» истин: тогда постепенно усовершенствуется понятийный аппарат, вводятся все новые аксиомы, доказываются все новые теоремы. В определенные периоды происходит такое приращение, что исследователи или наблюдатели говорят об интеллектуальной революции как одновременно причине и следствии «переконцептуализации» (например, изменения системы категорий¹, в рамках которой формулируются методы и результаты научных исследований).

Предрасположенный к постоянному изменению «концептуализаций», творческий человек является интеллектуальным оптимистом. Он готов увидеть – хотя бы на миг – позитивную революционность во всем новом и необычном: главное – чтобы под революционность не маскировался откровенный абсурд. Столь же легко такой оптимист и разочаровывается в новом, проделав «интертекстуальный анализ» [см.: Boudreau, 1996, p. 23–24] новой концепции и установив ее самопротиворечивость.

Этот «интертекстуальный» взгляд на «рост» научной дисциплины покоится на следующих предположениях. Научные тексты состоят из описывающих и объясняющих частей. Запас наблюдений над материалом растет до тех пор, пока не обнаружатся противоречия между разными данными в рамках господствующей теории²; тогда чаще всего меняется только объясняющая, но не описательная, не чисто «эмпирическая» часть [Тулмин, 1984]. Однако настоящая научная революция приводит и к ревизии [Wright, 1971, p. 169], когда одно вытекает из другого и немислимо без него. Пропоненты революционного взгляда полагают: «Если бы не революция, мы не открыли бы новых фактов. И не выдвинули бы новых гипотез, если бы не обнаружили новых фактов».

---

¹ Ср.: «The verbalizing of extralinguistic entities is always related to the problem of categorization. According to the framework of cognitive linguistics, categories have a prototypical internal structure and their external hierarchical relations show a different cognitive profiling (superordinate / basic / subordinate level). It now appears that diachronic semantic processes often involve questions of categorization and of prototypicality» [Blank, Koch, 1999, p. 4]. Для лингвистики принципиально важным является следующее положение: «[...] the world is not objectively reflected in the language: the categorization function of the language imposes a structure on the world rather than just mirroring objective reality. Specifically, language is a way of organizing knowledge that reflects the needs, interests, and experiences of individuals and cultures» [Geeraerts, 1997, p. 8].

² П.К. Фейерабенд полагал, что научная революция – результат такого разрыва между эмпирическими данными и их объяснениями [Feuerabend, 1991], однако человек никогда не может быть вне какой-либо теории – оттого-то и возникает новая теория или версия теории; см.: [Preston, 1997, p. 210].

Выражаясь в специальных терминах: изменения в концептуализации исследуемого материала обладают обратной связью с изменением концептуализации аппарата исследования. А это приводит к «интерференции» старой и новой концептуализаций в следующем смысле.

Констатируя революционность, «новый» взгляд соотносят со «старым» и оценивают как предпочтительный: ведь термин *революция* содержит в себе оценку актуальности, чаще всего положительную. Об «интеллектуальной революции» обычно говорят как о том, что актуально, еще только развивается или все еще обещает принести плоды¹. Когда же актуальность утрачена, говорят о «прошедшей революции» или о «перевороте», снимая порой с обсуждения сам вопрос о несомненной ценности соответствующих достижений.

Чтобы оценить одну теорию как прогресс на фоне другой, пытаются хотя бы приблизительно выявить соответствия между двумя смежными во времени концептуальными системами, между старым и новым в теориях. При этом выявляются текстовые параметры соотношения: не только терминологические (ведь новые концептуализации приносят и новое понимание даже старых терминов), но и «принципиальные» [ср.: Pearce, Rantala, 1985, p. 15]. Иначе говоря, оценочное сравнение теорий базируется одновременно и на старом, и на новом «поколениях» понимания². А интеллектуальная революция приводит к интерференции старого научного языка и нового. Взаимопонимание «отцов» и «детей» в науке поэтому бывает не абсолютным, а всего лишь в большей или меньшей степени удачным. Старое поколение ворчливо называет эту интерференцию «интеллектуальным загрязнением окружающей среды» [Stegmüller, 1986, p. 1]. А представители нового берут на себя роль санитаров, или корректоров для старых взглядов в «доме для престарелых идей».

Такая смешанная концептуализация, с помощью которой разные поколения объясняются между собой, аналогична пиджину (тому полязыку, на котором объясняются между собой люди, не знающие и не очень желающие знать язык друг друга, типа «моя твоя не понимай»). В ней старые элементы сосуществуют с новыми и вызывают к жизни выражения, строго говоря, неправильные как для старого языка, так и для нового. Лишь для поколений, вырастающих на этой почве, новая концептуализация – новый

¹ Например, так говорили во времена структурализма [George, George, 1972, p. XXIX], благотворные не только для языкознания и литературоведения, но и для смежных дисциплин [Lanigan, 1988, p. 157].

² Например, К. Попперу в теории научных революций Т. Куна [Kuhn, 1973] наиболее подозрительным казался термин *нормальная наука* [Stegmüller, 1986, S. 295], а не положения последнего, во многом и потому, что семантика английского *science* отлична от семантики *Wissenschaft* в родном для Поппера немецком языке [Hoyningen-Huene, 1989, S. 16]. Да и сам термин *революция* оценивается обществом, недавно обжегшимся на социальной революции (как в Германии, России, Австрии своего времени), не так же, как обществом, очень давно пережившим социальные революции (как в Великобритании или США).

научный язык и новые идеи – становится родной, т.е. «креолизуется». На этом «креольском» научном языке новые поколения слышат и усваивают научные «колыбельные» (учебники и задачки). Со временем этот язык все больше «стандартизируется», увеличивая свою логическую и грамматическую состоятельность («когерентность», несамопроверчивость). Новые установки становятся родными для последующего поколения ученых, обладают стандартами правильности, «нормальности», а потому утрачивают ореол революционности.

Во время становления парадигмы популяризаторы пишут так, чтобы на первом плане была новизна. Однако затем, после завоевания популярности, в период «нормальной науки» все новые понятия подаются как вневременное достояние науки, а не как терминология отдельного этапа в развитии науки.

На новом креольском языке старинные объяснения (типа «флогистона» или «заходящего и восходящего солнца»), «научным дедушкам» казавшиеся вершиной объяснительности, новые поколения «научных отцов» демонстрируют своим «научным детям» как навсегда преодоленный бред человечества. А в это время «научные младенцы» исподтишка готовят новый революционный сюрприз.

Заключение

Вопрос об универсальности законов, правил, грамматики мышления связан с презумпцией об единых стандартах мышления. Речь об этих законах обладает как элементами универсальности, так и элементами идиотичности.

Общечеловеческие идеи, существующие как бы сами по себе, но при этом составляющие основу нашего бытия, мы сегодня называем концептами. Их исследователи реконструируют. А договоренности в трактовках мы называем понятиями. Эти понятия люди конструируют, т.е. создают, а не реконструируют, хотя очень часто источником вдохновения для такого создания бывают размышления над тем, как могла бы выглядеть реконструкция. И создание этих понятий происходит в рамках конкретных культурных традиций.

Лингвисты исследуют и реализацию общечеловеческих идей в живых языках, и то, как люди договариваются трактовать эти идеи.

Наука – конструирующе-реконструирующее занятие, и в основе языка науки лежит набор понятий, а не концептов. В то же время мы видели, насколько разнообразны контексты, в которых употребляется само слово *понятие* в русском языке. Не меньшее разнообразие находим мы и в других языках. Так какое же из значений этого слова следует принять за универсальный стандарт?

Потому-то можно сказать, что язык науки является конструктом каждой конкретной культуры. И помимо универсальных законов, этот язык

подчиняется идиоэтническим законам, подверженным модификации и отмене. В результате такой интеллектуальной эволюции – новых тенденций (научной моды, «поворотов» и «волн») в интеллектуальной жизни общества изменяется «концептуализация» трактуемых предметов и возникает новое «поколение», этими предметами занимающееся.

При этом изменяется не только отнесение предметов к тем или иным классам, но и сочетаемость имен с предикатами, употребляемыми в речи об этих предметах. Интеллектуальные революции выражаются и в новой постановке вопросов об этих предметах, и в новых способах на эти вопросы отвечать. Однако язык как средство общения между представителями разных парадигм не является однородной системой: на разных этапах его «освоенности» это язык «смешанный», обладающий свойствами пиджина или в лучшем случае креольского языка.

Установление того, что такое понятие «вообще», является задачей философа или психолога. В отличие от философа, филолог базируется на конкретном материале текстов той или иной эпохи и использует инструменты своей дисциплины – филологический анализ текстов и доступное ему знание исторического контекста. Чисто лингвистические аспекты такого анализа выглядят как «микрофилологические» приемы, вот почему лингвистику вообще можно было бы назвать «нанофилологией».

Лингвистический анализ устанавливает, как возникли, как устроены и как развивались языковые средства, вызывающие к жизни семантические и прагматические свойства высказываний.

В рамках каждой такой дисциплины, занимающейся общими проблемами мышления, можно констатировать как универсальные, так и не-универсальные параметры непосредственного предмета изучения. В частности, есть и универсальные (не меняющиеся от одного конкретного языка к другому), и идиоэтнические параметры речи о мыслительных категориях.

Литература

- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. – Т. 3. – 555 с.
- Демьянков В.З.* Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. – М., 2001. – № 1. – С. 35–47.
- Демьянков В.З.* Когниция и понимание текста // Вопросы когнитивной лингвистики. – М.; Тамбов, 2005. – № 3. – С. 5–10.
- Демьянков В.З.* Парадигма в лингвистике и теории языка // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сб. в честь Е.С. Кубряковой. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 27–37.
- Ефремова Т.Ф.* Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. – М.: Дрофа, 2000. – 1233 с.

- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1992. – 944 с.
- Тулмин С.* Человеческое понимание: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1984. – 327 с.
- Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка: В 4 т. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1939. – Т. 3. – 1424 с.
- Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов: (82000 слов и фразеологических выражений). – М.: Азбуковник, 2007. – 1165 с.
- Blank A., Koch P.* Introduction: Historical semantics and cognition // *Historical semantics and cognition* / Blank A., Koch P. (eds.). – Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter, 1999. – P. 1–14.
- Boudreau H.* Rewriting Unamuno rewriting Galdós // *Self-conscious art: A tribute to John W. Kronik / Fischer S. L.* (ed.). – Lewisburg (Pennsylvania): Bucknell univ. press; L.; Toronto: Associated univ. press, 1996. – P. 23–41.
- Feyerabend P.K.* Three dialogues on knowledge. – Oxford: Blackwell, 1991. – [v]+167 p.
- Geeraerts D.* Diachronic prototype semantics: A contribution to historical lexicology. – Oxford: Clarendon, 1997. – 207 p.
- George R.T.D., George F.M.D.* Introduction // *The structuralists: From Marx to Lévi-Strauss* / George R.T.De, George F.M.De (eds.). – Garden City: Doubleday, 1972. – P. XI–XXIX.
- Hoyningen-Huene P.* Die Wissenschaftsphilosophie Thomas S. Kuhns / Geleitwort von T.S. Kuhn. – Braunschweig; Wiesbaden: Vieweg & Sohn, 1989. – VIII+288 S.
- Kuhn T.S.* The structure of scientific revolutions. – Chicago: University of Chicago, 1962. – 213 p.
- Lanigan R.L.* Phenomenology of communication: Merleau-Ponty's thematic in communicology and semiology. – Pittsburgh: Duquesne UP, 1988. – XVII+288 p.
- Pearce D., Rantala V.* Continuity and scientific discovery // *Logic of discovery and logic of discourse* / Hintikka J., Vandamme F. (eds.). – N.Y.; L.: Plenum; Ghent: Communication and cognition, 1985. – P. 15–23.
- Preston J.* Feyerabend: Philosophy, science and society. – Cambridge: Polity Press, 1997. – XIII+234 p.
- Stegmüller W.* Hauptströmungen der Gegenwartsphilosophie: Eine kritische Einführung. – Erw. Aufl. – Stuttgart: Kröner, 1986. – Bd. 3. – 7. – XXI+345 S.
- Wright G.H. von.* Explanation and understanding. – Ithaca; N.Y.: Cornell, 1971. – XVII+230 p.